

— Ладно, ладно, знаю, ты молодец! Лэлэ, скажи, ты такой общительный, почему не помогаешь Юньци? В интернете постоянно спрашивают, не враждуете ли вы, это плохо для развития группы! — Лань Шицзе сменил направление атаки. — Какие бы разногласия ни были, теперь мы команда. Разве нельзя быть дружными и поддерживать друг друга?

Сюй Лэшу, бросив взгляд на Фан Юньци, чуть не заплакал:

— Я разве не стараюсь? Смотря каждый день на это холодное, презрительное и высокомерное лицо Фан Дашао, я улыбаюсь так, что моя улыбка уже готова к выходу на биржу! Вы не восхищаетесь моей способностью терпеть, а еще обвиняете меня!

Действительно, несмотря на напряжение, Сюй Лэшу проявлял невероятную широту души, ежедневно окружая Фан Юньци на репетициях и выступлениях. Его улыбка, контрастирующая с холодностью Фан Юньци, заставляла фанатов разыгрывать воображение, и тема трагической любви стала самой популярной в фанфиках.

Лань Шицзе кивнул с упреком:

— Ну, Юньци, это твоя вина. Лэлэ так старается, а ты даже улыбнуться не можешь?

Юань Фэй, поднимая кусок мяса, поддержал:

— Да, брат Лэ каждый день как подсолнух, качается перед тобой и улыбается, просто зависть берет!

— Хочешь, заберешь этого подсолнуха себе! — Фан Юньци злобно прожевал мясо, затем посмотрел на Лань Шицзе и неохотно ответил. — Я делаю все, что он хочет, чего вы еще от меня хотите?

Цзинь Жоянь еле сдерживал смех. Эта сцена напоминала древнего главу семьи, заставляющего дочь выйти замуж и прислуживать мужу.

Лань Шицзе покачал головой:

— Так не пойдет, нужно больше близости, — затем хлопнул по столу. — Когда я познакомился с Жоянем, мы сыграли в «Правда или действие», и поцелуй решил всё. Может, и вы попробуете?

Эти слова вызвали у всех странные взгляды. Цзинь Жоянь чуть не бросился на Лань Шицзе, чтобы заткнуть ему рот.

Черт, ты еще смеешь вспоминать этот позорный момент?!

— О? Это интересно, — Сюй Лэшу сразу оживился, с некоторым намеком на «банную дипломатию», облизнул губы и посмотрел на Фан Юньци. — Может, и правда стоит попробовать?

Фан Юньци:

«...»

— Отвали!

За столом все смеялись и шутили. Цзинь Жоянь тоже посмеялся, но его взгляд невольно

скользнул в сторону Юэ Минсиня. Тот больше не играл в телефон, а спокойно брал мясо из котла, аккуратно клал его в рот и жевал, словно не слыша происходящего.

В прошлой жизни таких шуток было мало. В начале они были равны по популярности, но не были близки, и разговоры не клеились. Потом разрыв увеличился, и графики стали разными. А после перерождения, из-за цепочки событий, связанных с «баней», и совместной работы над пересъемкой клипа, их отношения достигли небывалой гармонии. Даже такой колючий, как Юэ Минсинь, стал общаться с остальными.

Наконец, ужин закончился, и А-Фэн радостно вбежал в зал, сообщив, что они выиграли приз.

Все уже надели очки, шляпы и маски для выхода. Лань Шицзе, как представитель, холодно махнул рукой:

— Нам не надо!

— Нет, это главный приз вечера! — А-Фэн, несмотря на юный возраст, говорил с серьезностью старшего. — Это подарок от всех сотрудников и уникальная удача для гостей. Пожалуйста, примите его!

— Но...

— Главный приз? Действительно, удача! Нельзя отказываться от доброты заведения! — Цзинь Жоянь вовремя вступил, остановив руку Лань Шицзе, и мягко спросил у А-Фэна. — Что это?

— Это супер... большой приз! — А-Фэн серьезно подчеркнул слово «большой».

Цзинь Жоянь улыбнулся, как добрый дядюшка, кивая в ответ на серьезность мальчика.

Через несколько минут шестеро, пришедшие как ветер, из-за этой «уникальной удачи» уходили с громким шумом —

Под аплодисменты всех сотрудников и внимание гостей отеля, пятеро впереди плотно затагнули маски, опустили шляпы и бросились к лифту, боясь отстать, хотя уголки их глаз светились от смеха, как цветы, выглядывающие из-за стены.

Цзинь Жоянь, идущий последним, впервые пожалел о своей доброте. С выражением полного отчаяния он шагал тяжело, даже не надев маску, неся в руках главный приз вечера —

Огромную тыкву!

В тот вечер хэштег «Цзинь Жоянь фальшивит» сменился на «Цзинь Жоянь тыква».

Гонконгский музыкальный фестиваль проходил на открытом воздухе. Утром была репетиция, вечером — выступление. Учитывая сложность хореографии, компания договорилась с организаторами о полуживом вокале, что несколько облегчило задачу.

Члены группы прибыли в Гонконг накануне вечером, устроились в отеле и рано легли спать. На следующее утро они сели на автобус и отправились на место выступления.

На репетиции солнце палило нещадно. После первого номера все были мокрыми от пота. Фан Юньци, обладая невероятной выносливостью, первым добежал до зонтика и улегся на шезлонг. Остальные последовали его примеру. Сюй Лэшу опоздал, и все лежаки были заняты. В раздражении он посмотрел на Фан Юньци и язвительно сказал:

— Ты и так уже черный, зачем так рвешься в тень?!

Фан Юньци, удобно устроившись на шезлонге, даже не открыл глаз, спокойно ответив:

— А у тебя глаза разного размера, и ничего, живешь!

Сюй Лэшу:

«...»

Вечернее выступление прошло успешно. Когда группа села в автобус, было всего четыре часа. Раз уж они оказались в Гонконге, работа на этом не заканчивалась. Даже прогулка превращалась в съемку. Члены группы разделились на две команды и отправились на поиски мест съемок старых гонконгских фильмов в рамках проекта «P.A.N покажет вам Гонконг».

Цзинь Жоянь, Лань Шицзе и Юань Фэй оказались в одной группе и отправились на Статуйную площадь в Центральном районе. Раньше она называлась Центральной площадью, но в честь 60-летия правления королевы Виктории власти Гонконга установили статую королевы, и площадь переименовали. Однако с развитием города статуи членов британской королевской семьи исчезли, осталась только статуя сэра Томаса Джексона, управляющего банком HSBC.

Площадь небольшая, но одна из самых известных в Гонконге, окружена небоскребами, такими как HSBC, Standard Chartered Bank, Prince's Building и Mandarin Oriental. В классическом фильме 1986 года «Наёмный убийца» сцена, где Чоу Юньфат ест рисовые рулетки, снималась неподалеку.

Они прибыли, когда еще не стемнело. Высокие здания, роскошь и величие. Группа только дебютировала, и фанатов было немного, тем более в Гонконге. Лишь несколько преданных фанатов последовали за ними с фестиваля, остальные, увидев камеры и таких красивых юношей, предположили, что это артисты из материкового Китая или Тайваня, и остановились посмотреть.

Лань Шицзе, заметив, что зрителей становится больше, с энтузиазмом начал рассказывать перед камерой:

— «Наёмный убийца» — это классика, которая не только стала лидером кассовых сборов, но и оказала огромное влияние. Даже сегодня в шоу мы видим отсылки к знаменитым сценам из фильма.

Он резко повернул голову, сделал томное выражение лица и изобразил, как закуривает сигарету долларовой купюрой, явно пародируя знаменитую сцену с Маленьким Ма.

Юань Фэй засмеялся, положив руку на плечо Лань Шицзе:

— Брат, это совсем не похоже!

Лань Шицзе, подумав, нашел способ показать харизму участников:

— Может, каждый скажет фразу из «Наёмного убийцы», а прохожие оценят, кто лучше справился?